

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 51

Смолина, Екатерина.

С 51   Одинокий фонарь / Екатерина Смолина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-102012-5.

Красавец - муж ушел? Скатертью дорога!

Из любимого офиса попросили? .. А вот это уже хуже.

Но в жизни с чистого листа есть и свои плюсы.

Всего одна чашка кофе в компании с последним офисным клиентом, и жизнь перевернется с ног на голову.

Но прошлое не дремлет, и развестись не так-то просто. Да и как теперь доверить свою судьбу сильной половине снова и дольше, чем на одну ночь?

Разве что сильная половина окажется настойчивой и терпеливой, как настоящий гусар!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102012-5

© Екатерина Смолина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Мы обитатели сегодняшнего дня.
Печаль о завтрашнем — загадка для меня.
К чему безумствовать? Живи свое Сегодня
Как величайшее сокровище цены.
Омар Хайям*

Глава 1

Плохое утро обычного менеджера выглядит примерно так: проспала на два часа, кофе убежал, каша подгорела, на работу — сквозь пробки... Как у всех. В бюджетном внедорожнике звучал любимый рок, и это отвлекало от предстоящей выволочки. Музыка была тем единственным, что в последнее время приносило мне безоговорочное удовольствие.

— Екатерина Максимовна, зайдите ко мне, — услышала я, едва оказалась на ступеньках офиса.

Шеф стоял и курил на крыльце, даже не пытаясь встретиться со мной взглядом. Не слишком добрый знак. Едва мы оказались отрезаны от офиса противно щелкнувшей дверью его кабинета, я уже все поняла. Мышеловка захлопнулась, только сыра не было.

Что ж. Я большая девочка. Рубите.

— Вы сегодня опоздали на работу на четыре часа, — не стал тянуть он.

— Прошу прощения, был сбой в технике. Будильник не сработал.

Главное, сохранять спокойствие.

— В последнее время вы плохо справляетесь со своими обязанностями, — шеф сел за стол. — Ушел крупный клиент, до сих пор не готовы документы на группу компаний «Яра»...

Крыть было нечем. Тогда я оказалась не готова отдать документ, который еще и в плане не стоял. Звонившая женщина в эмоциях себе не отказывала и была излишне импульсивной. А «Яра»... Попробуйте в одиночку обработать за пару недель компанию с тремя тысячами сотрудников, подбирая каждому индивидуальный план обследования! Да я ночевала тут с этой базой!..

— ...Да, и тот раз, когда вы оставались на ночь в офисе... Тоже не говорит в вашу пользу! — развел руками управляющий.

Серьезно? Не говорит?..

— Где подписать? — откликнулась с мрачностью приговоренного к смерти.

Шеф протянул мне белоснежный лист бумаги. Той самой, что я недавно заказывала на весь офис. И выключил компьютер, который я недавно чистила от вирусов, потому что приходящий админ был не в городе.

Мы оба прекрасно знали, что фраза «по собственному желанию» — ложь. Мою должность давно облюбовала моя помощница. Задолго до моего прихода в компанию. Но, видимо, гендир до сих пор не реагировал на Ирочкины вываливающиеся прелести и юбки не ниже блудливой ватерлинии. И работать бы ей и по сей день секретаршей, а не моей помощницей, если бы не амбиции и вполне здоровый аппетит.

Эту замечательную должность она занимала до вчерашнего дня. А вчера... Вчера вдруг оказалось, что начальник отдела я неофициальный, а официальным годится...

Хм... Да.

Ирочка.

Рабочий день заканчивался, а я с трудом доделывала документы, которые всегда горели под пальцами. Настроение было давно подавленным, работа не клеилась. Я сама виновата, что опустила руки и слишком расслабилась. Конкуренция слабости не терпит, и никому не интересно, отчего обычно упрямый и успешный управляющий менеджер отдела вдруг стала слабовольной... Хуже всего было то, что коллеги делали вид, будто ничего не произошло. Никто не подбадривал, никто не осмеивал. Хотя знали все, и, как оказалось, с самого утра.

— Девушка, вы еще работаете? — нарисовался рядом с моим столом человек.

Нарисовался, потому что в нашей тесной комнатке слишком много шкафов и за ними ничегошеньки не видно. Я посмотрела на часы на руке, и они ясно дали мне понять, что время приема посетителей истекло еще час назад.

— Эти пробки в вашем районе... — грустно вздохнул клиент. — Я честно торопился, как мог. Может, примете документы?

На душе было тоскливо, домой не хотелось. Что изменится от очередной папки с документами? Не отправлять же его назад, после долгой дороги сюда, если верить его словам. Я выдавила дружелюбную улыбку. Сколки склоками, а клиент не виноват. Но человек отчего-то замялся. Видимо, перестаралась с дружелюбием.

— Присаживайтесь... — кивнула на стул рядом со своим столом.

Звук застегивающейся молнии на сумке теперь уже бывшей коллеги слишком гулко отозвался в опустевшем офисе. Даже лампы дневного света натужно гудели, как я, оказывается, устала от этого звука!

Человек ждал, с надеждой терзая увесистую пачку документов.

Вот не буду обрабатывать ее! Приму, зарегистрирую... Даже в excel перекину! Но обрабатывает пусть Ирочка, раз так хотела...

Папка, журнал и рябящий в глазах старенький монитор... Я привычно застучала пальцами по клавиатуре, вбивая новые данные.

— Екатерина Максимовна, — скосил человек взгляд на мой бейдж на груди. — Вы на машине?

— Какое это имеет отношение к делу? — устало потерла переносицу. С удовольствием бы умылась сейчас! Макияж, зараза, к концу дня весит с килограмм, — и это я только ресницы подкрасила и стрелки подвела.

— У меня тоже был нелегкий день, — осторожно начал он, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Пробка рассосется часа через три, мы могли бы посидеть где-нибудь.

— Ничего не получится. Меня ждет муж и домашние дела, — соврала уверенно.

— Всего чашка крепкого, вкусного кофе, — подкупаяще улыбнулся он. — Вас это ни к чему не обяжет.

В офисе стало очень тихо и тоскливо. И даже, кажется, всего на секунду я уловила терпкий аромат свежесваренного кофе с капелькой ликера...

— Соглашайтесь, Катерин!.. Я угощаю.

Пить кофе с незнакомцем? Да ни за что в жизни! Но так все достало...

Это был чудесный вечер. Я и забыла, что летние ночи мегаполиса могут быть такими красивыми! Мы пили кофе с «Бейлисом», потом просто «Бейлис». Приторная сладость окрыляла и оживляла и без того нескучный разговор, — кто бы мог подумать, что усталый офисный клиент окажется настолько обаятельным и компанейским человеком? Макс открывался с все новых сторон. Он знал удивительное количество занимательных фактов из античной истории, увлекательно рассказывал о своих поездках в Грецию, Испанию, сыпал историческими фактами. Я даже почувствовала себя неловко, несмотря на количество выпитого. Но он сумел преподнести свои знания не свысока, а так, словно это не имело никакого значения.

Очень быстро стерлись офисные границы, мне казалось, что в этом случайном знакомом я встретила родственную душу. Оставив машины на стоянке возле кофейни, мы неспешно гуляли по ночному шумному городу. Шутили, смеялись. Впервые за бесконечно долгое время я отдыхала, отрешившись от всего мира! Максим неуловимо создавал комфорт в общении, не рвался целоваться или обниматься. Нам было что обсудить: и дотошных клиентов, и трудности в руководстве, и мифологию нескольких народов, и даже недавнюю крупнейшую фотовыставку.

— Ты очень красивая, — засмотрелся он на мое лицо, подсвеченное желтыми огнями города, разлитыми по реке.

— Это всё «Бейлис»! — рассмеялась.

Давно мне не делали комплиментов. Даже в шутку.

— Ну, пусть и «Бейлис», — улыбнулся согласно. — Твоему мужу повезло.

— Да уж... Его жена проводит время с другим после работы. Счастливчик!

Ощущение крыльев за спиной резко исчезло. Навалилась прежняя тоска.

Никто меня не ждет, кроме грязной посуды и паука в углу. Даже кот пропал месяц назад, а муж и того раньше.

— Кать... — привлек за руку к себе, неожиданно захватывая в объятия. — Ну какой он муж, если ты радуешься даже простому кофе и возможности прогуляться в приятной компании? Заездил он тебя.

— Много ты понимаешь в семейной жизни, — отвернулась к кованым перилам речного моста.

Блики на воде болезненно слепили глаза. Накатывала головная боль — неизбежная расплата за алкоголь и хронический недосып.

— Поехали ко мне? — тепло обнял сзади. — Я тебе глинтвейн приготовлю настоящий. Будем сидеть и смотреть что-нибудь позитивное.

— Угу. Позитивное — это эротика?

— Посмотрим.

Прядка моих волос щекотно чиркнула наискось лицо. С каждой секундой всё больше накатывала усталость, а спине становилось все теплее и теплее. Ноги уже ломило от каблучков и желания от них избавиться.

— Макс, давай в другой раз. Это был отличный вечер, и спасибо тебе за это, но я домой. Устала жутко, а завтра на работу.

— Хоть проводить можно? — кивнул, выпуская на холод из объятий.

«Умный, честный, обаятельный, — подумала я, оглядывая его. — И совсем не Квазимодо. Зачем ему я? Может, я в офисе сплю давно?»

Но головой кивнула.

Чтобы не идти до машин пешком, мы поймали такси. Расплатились пополам, просто это честно. И уже

на стоянке, проводив меня до моего внедорожника и галантно усадил в него, Макс навис над дверью коршуном и тихо спросил:

— Кать, скажи честно, ты действительно замужем? Для меня это важно. Не хочу снова тратить время попусту.

Ух ты! На меня хотят тратить время!.. Ишь, какой выискался...

— А что, если его не захочу тратить я? — наклонила голову набок, не сдержав улыбки.

— Постараюсь переубедить, — чуть улыбнулся, склоняясь к губам, заполняя воздух вокруг вкусным мужским терпким парфюмом и «Бейлисом».

Как-то само собой вышло, что я накрыла его губы ладонью прежде, чем он успел поцеловать меня. Нет, я взрослая женщина и прекрасно все понимаю. Но вот... Не хочу я сейчас ничего. Милые прогулки, разговоры и кофе — с радостью! На остальное у меня просто не хватит сердца, если вновь придется расплачиваться страданиями за трехминутный грех.

В глазах Макса скользнуло легкое удивление, но он не стал настаивать. Поцеловал ладонь, что оказалось все равно приятно. На несколько секунд задержался задумчивым взглядом на поцелованной ладони, где колец не было ни на одном пальце. И вопросительно улыбнулся, щекотно огладив подушечкой пальца мой безымянный.

Я поджала губы и упрямо щурила глаз. Улыбка играла в уголках моих губ.

Разве кто-то обязан что-то доказывать?

Но Максим лишь восхищенно чуть качнул головой. Решил взять реванш?

— Слушай, а мы ведь с тобой прилично выпили...

— Я уже трезвая.

— Да я тоже... Только сейчас опасно ехать. Ты устала, почти засыпаешь, — так? Я не хочу, чтобы этот приятный вечер закончился аварией.

— Максим, спасибо за заботу, но я большая девочка...

— Не упрямясь. Мой дом через улицу, — переночуешь и пойдешь на работу! Я тебя не от-пу-щу, — игриво и легко вытянул за руки из машины.

— Ты с ума сошел?! Пусти, я закричу! Аааа!!! — заболтала ногами в воздухе, будучи на его руках.

Он выпустил, мгновенно посерьезнев. Я замолчала. Долгая одышка, как перед вторым раундом и взгляд глаза в глаза.

— Ладно, это действительно было излишне, — запрокинул голову, проведя рукой по аккуратной стрижке. — Извини.

В машину я садилась уже полностью трезвая, бодрая и мрачная.

Не хватало мне еще одного Юры, который бы решил за меня, куда, когда и с кем я не пойду. Я честно старалась жить по этим правилам, училась готовить, как его мама, гладить рубашки, как его бабушка, и выглядеть при этом, как Памела Андерсон в «Спасателях Малибу». Хорошо, хоть не решилась на силиконовую грудь. Лучше своя двушка, чем силиконовые дыни, тем более по желанию мужской особи.

Нет уж. Достаточно! Отболело!..

Ночная дорога успокаивала разбушевавшуюся бурю в душе. Сердце отбивало удары в ритме тяжелого рока, что грохотал сейчас в машине. Ничего, ничего... Погуляла вечеров с красивым незнакомцем и хватит. Надо еще думать, как передать дела этой... Ирочке. Научить нюансам работы с коллективом. Или просто уйти?.. Но тогда мне не выплатят пособие. Как раз стоимость истекшей страховки машины...

Нет, так не пойдет. Придется сжать зубы, как конь удила, и пахать, пахать, пахать...

Дома меня ждал опьяняюще прохладный после каблучков пол, контрастный душ и компот из сухофруктов. Рабочая лошадь должна быть в форме к утру, иначе лишат овса и досрочно дисквалифицируют с дистанции...

Утро началось, как ни странно, не с будильника. Кто-то отчаянно ломился ко мне в окно первого этажа. Я успела сбегать в коридор за молотком и набрать службу спасения, прежде чем увидела в окне мелькнувший черный хвост трубой. Очень знакомый хвост!

— Дамьен!!! — кинулась я открывать форточку, бросив и молоток и отозвавшегося диспетчера.

Кот заорал и еще громче потребовал пустить его домой, когда увидел перепуганную меня. Голубоглазое, отощавшее сиамское чудовище было грязным, не верившим своему счастью, но прекрасно помнившим, где стояла миска!

Мыть одичавшего кота, готового проглотить миску, руку и пакет с едой одновременно, — то еще удовольствие. Он и прежде терпеть этого не мог, и наше купание больше походило на тщательное намыливание меня под истошные вопли сиамца. Поэтому банные процедуры нам пришлось отложить. Время четыре утра, я вполне еще успею договориться с этим чудовищем. Может, дело решится миром хотя бы относительно.

Когда рычащий монстр уже более менее миролюбиво реагировал на мои руки, я попыталась отнести его в ванную.

— Дам, где же ты пропадал, предатель, а? Бросил меня одну на произвол судьбы! Мыши распоясались, греть меня некому, даже осиротевший диван всегда чистый!

— Ууууу-мноном, — чавкала черная мордаха уже у меня на руках.

— Да, да, я тоже рада тебя видеть. Но за твою диверсию придется расплачиваться нам обоим, так что будь любезен, спрячь свои когти...

Последние я вспоминала не без содрогания. Дамьен никогда не оставлял на мне царапин по собственной воле, но то, что оставалось после его игр, опознать можно было с трудом. Подружка как-то даже заметила, что зря я ката в честь французского актера назвала, надо было в честь маньяка, вроде Чикатило. И большая часть подъезда была с ней согласна, хотя и посмеивались, что не поздоровится тому вору, кто на Дама наткнется.

— Дамик, Даааама... — заискивающе гладила я тощую холку, которая месяц назад лежала валиком на внушительных лопатках. А сама пятилась к ванной, сглатывая комок ужаса и вспоминая, где у меня перекусить, валерьянка и коньяк...

Почуввав предательский маневр, Дамьен зашипел, вывернулся и бросился под кровать, распушив черный хвост.

— Прокляну!!! — взревела вслед, шипя от боли и зажимая исполосованное запястье.

Кровь из ранок художественно проступила затейливым рисунком. Вот же звереныш!.. На работе кто увидит такие полосы, подумают, что хотела свести счеты с жизнью!

Промыв и обработав раны мылом и перекисью, и выпив немного коньяка, я успокоилась и даже накапала валерьянки коту. Собственно, только это и помогло сломить неподкупную крепость имени Дамьена Сарга. Кот чудил, пьяно пытался выбраться из ванной, но в конце концов сдался и развалился в ее недрах, как падишах. Дохлые блохи плыли по течению реки смерти, Дам орал пьяные песни, уста-

вившись остекленелым взглядом перед собой, и нам всем было хорошо.

Включив на кухне бодренькую мелодию, в которой я с радостью узнала любимую рок-команду, я сварила себе кофе и села завтракать. Высушенный, но непобежденный Дамьен забился под кресло в комнате и затих.

Надо что-то делать с работой. Моих финансовых запасов надолго не хватит, а влезать в долги — последнее дело, даже если есть друзья, готовые одолжить некоторую сумму на неопределенный срок.

Кухонные старенькие шторы, доставшиеся еще от бабушки, как-то особенно уныло выглядели в это утро, словно напоминая о моем несчастье. Когда-то белые, в затейливых узорах в дырочку... А всего год назад ведь отстаивала их, даже когда муж предлагал купить новые. Просто они были из тех немногих вещей, что остались от моей незамужней жизни, полной дискотек и тусовок. Я и на работу пошла скорее назло Юрке, только чтобы доказать себе, что я все еще личность, а не мужнина перчатка.

Пластиковые люди дарят друг другу пластиковые эмоции, только вот почему-то после всех этих пластиковых историй льются натуральные слезы...
Сергей Минаев

Глава 2

Всю неделю я честно выполняла поставленную задачу по завершению дел. Куча текущих дел, звонков, людей — ничего нового, за исключением самовлюбленного Ирочкиного «крошки мои». Это она теперь

так обращалась к сотрудникам своего отдела. И ни-сколечко ее не волновало, что некоторым крошкам уже за пятьдесят, важен был сам факт царствования. Поначалу это злило и раздражало, но потом...

Наступила апатия.

Я потеряла работу, в которой нашла себя, в которой мне интересно, сложно, но просто необходимо было жить. Клиенты со временем привыкнут к новому лицу и имени, но мне от этого легче не станет. Отчего-то среди этих рассеянных мыслей в очередной раз вспомнился Макс, и стало совсем гадко. Ведь неловко тогда поступила, с самого начала! Не стоило вообще соглашаться на этот кофе, прогулку, объятия. Не стоило. Но именно сейчас захотелось вновь ощутить порыв души, что мятежно метался во мне в тот вечер. Эту слабость, свойственную женщине перед интересным мужчиной. И снова провести с ним замечательное, полное эмоций и впечатлений время.

— Свиярский не приезжал еще? — заглянул к нам шеф из-за шкафа.

Ирочка тут же вскинулась, даже не дав мне возможности ответить.

— Он звонил пару минут назад, говорил, что сегодня не сможет забрать документы. Честно говоря, это нам на руку, мы еще не готовы, — отчиталась она елевым голоском, хлопая ресничками.

— Кать, займитесь этим, — выдал шеф ЦУ и скрылся.

Я скосила взгляд на название документа, который как раз почти доделывала. «Эллада» была большим клиентом, так что я взяла ее с самого утра. Максим Станиславович может приезжать хоть сегодня, честь и совесть фирмы не пострадают. А вот Ирочка пусть делает свою версию, когда вылезет из одноклассников и «шариков». И оправдывается пусть сама. Инициатива наказуема.

— А ты «Элладу» еще не начинала делать? — спросила Ирина, спустя время.

— Нет, — ответила я тихо, закрыв готовый файл и сохраняя его у себя на компьютере, а не в общей базе.

Мелодично затренькал городской телефон. Я нахмуренно прислушалась к коллеге, с любопытством повернув в ее сторону голову.

— Да... Да. Кать, тебя, — перевела она звонок. — Максим Станиславович с «Эллады».

— Я возьму, ты работай! — кинулась к телефону Ирочка.

Молча испепелив взглядом новую начальницу, я зависла в ожидании над клавиатурой.

— Алло? Нет, это Ирина Олеговна, начальник отдела. Сожалею, но ваши документы еще не готовы. Ах, вы в командировке... Да, к вашему приезду все будет готово, даже печати сами все проставим! Екатерина Максимовна занята. Да, хорошо. До свидания.

— Почему он все время тебя спрашивает? Так, крошки мои, если он еще раз позвонит, переключайте на меня! Катерина, ты куда?

— Тебя спросить забыла.

Ирина округлила глаза.

— В туалет я, — буркнула на ходу.

Прибью я ее все-таки. Еще одну неделю любоваться ее размалеванной физиономией точно не смогу спокойно.

— Ой, Катюнь, а ты не могла бы ко мне зайти? — поймала меня на обратном пути Ольга из бухгалтерии. — У меня опять что-то компьютер завис, а админ наш только завтра придет...

Я кинула взгляд обреченного в сторону своего офиса с повелительницей крошек, вздохнула и пошла бо-

роться с чужими компьютерными глюками. Хуже мне уже не будет.

Оказалось, что Ольга умудрилась нахватать вирусов на тех самых одноклассниках, вернее, на их клоне. То есть сайт только выглядит один в один, а адрес, куда, похоже, никто никогда не смотрит, совершенно другой. Пришлось потратить полчаса времени на зависший красивый баннер посреди рабочего стола. Баннер, к слову, обещал отключиться за символические сто рублей, и счастье, что Оля просто побоялась их туда отправить. Заодно и файл восстановили, который эта программа скинула.

Ольга вообще легкий в общении человек, хоть и немало побитый жизнью. Такие всегда заискивающе ведут себя и много улыбаются без причины. Это поначалу напрягает, но потом привыкаешь и перестаешь обращать на это внимание. Так что время я провела приятно и с пользой.

Оставшиеся два часа я потратила на другую фирму, не без удовольствия наблюдая за Ирочкиными попытками быстро сделать «Элладу». Сама я уже распечатала готовый вариант и отнесла на подпись гендиректору. Пока они там разберутся... А мне приятно, да. У меня сегодня радость, — я другому сделал гадость! Ха!..

На улице лил дождь. Страховка у машины закончилась еще два дня назад, и я успешно осваивала душный общественный транспорт. Завернувшись в бежевый плащ, я поспешила к остановке, но вздрогнула от сигнала машины и мигания фар. Быстро обернулась и замерла под дождем. Черный «мицубиси» был очень знакомым!

Макс помахал рукой из-за руля, приглашая в машину. Щеки зажгло румянцем, сердце затрепетало...